

Стейси Амор

История одной встречи

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А62

Амор С.

А62 История одной встречи / Стейси Амор. – М.: Литнет, 2026. – 328 с.

ISBN 978-5-521-93605-2

Любимая дочь и сестра клана. Мои братья и отец не спускают глаз, чтобы я не ввязалась в компрометирующую ситуацию. А я могу. Мне нравится бродить по заколдованному лесу в животной ипостаси и находить приключения. Жизнь так скучна без авантюр. Какой девице это понравится?

Одна случайная встреча меняет все. Сильный и властный лаэрд возжелал видеть меня своей женой. Посмотрим, что скажет батюшка и братья. И в целом, не советую. Я весьма бедовая особа.

А если они побоятся, то боги мне свидетели, жених вернет меня обратно еще до первой зимы.

Часть 2 в цикле «Андмарра»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93605-2

© Литнет, 2026

© Амор С., 2026

Глава 1

Летта

Ну не чудо ли? Мне удалось сбежать от вездесущего конюха и войти в зачарованный лес. Мой сопровождающий не был оборотнем, оттого сюда и не сунется. Радуюсь лисьему коварству, спешилась с лошади и обратилась в своего зверя.

Мягко ступая лапами, бродила по Чаролесью, словно это родной дом. Куща становилась все темнее, но я не замечала становившихся в ряд деревьев. Мне так сложно побыть одной.

Меня зовут Летисия, и я младшая дочь лаэрда Макензи. Старик давно перевалило за пятьдесят лет, и за это время тот обогатился пятью сыновьями и дочерью. Старший – Эддард, унаследовал возможность перевоплощаться в зверя, а остальные нет. Оттого моя ценность сильно возрастала. Меня называли сокровищем, а иногда – проклятием семьи. Шутка ли, наградить ипостасью неутомонную девочку?

Многоликая жестоко посмеялась над родными, даруя обращение старшему сыну и младшей дочери. Другие дети лаэрда не могли похвастаться магией. Может, поэтому я такая – бедовая, шустрая, смышленная? Постоянно огорчаю матушку, не желая подчиняться женским правилам в кланах.

Нащупав что-то интересное, рыла лапами в поисках добычи.

Гриб.

Я фыркнула.

Братья бы сказали, что чушь, но только не Эд. Он также обладал чутким нюхом и знал, как важно для лисицы найти редкое растение. С этим грибом я могу улучшить вкус пищи, но кому из мужчин это интересно? Им подавай добычу – чем быстрее и сильнее зверь, тем лучше. Куропатка, кабан, олень. Да только лисицы на таких

не охотятся. Хорошо, что никто из них не может войти в Чаролес-сэ без сопровождения ведьмы.

Лес считался священным, где не следует убивать зверей и птиц. Все воины обходили чащу стороной, чтобы не стать ее пленниками.

Нет, все-таки пора. Бер хоть и верный слуга, но точно побежит жаловаться в замок, а отец долго выслушивать не будет – запрет, а может, и того хуже... выпорот.

Правда, сколько он не обещал устроить экзекуцию, ни разу не смог выполнить слово. Я милая и девочка, жаль, матушка так не считает. Всегда грозит выдать меня замуж.

Я добежала до лошади и перевоплотилась в человека. Моя верная подружка немного нервничала.

– Успокойся, – шагнула к ней. – Волки здесь не нападают на животных.

За все время, как я обуздала ипостась, со мной не случилось ничего страшного. По рассказам Эда, в чаще могли бродить и враги, но, видимо, богиня меня оберегала. У меня, вообще, была странная связь с этим местом. Я любила лес, стремилась оказаться на его волшебных дорожках и никогда не хотела его покидать.

Лошадь сначала уперлась, а потом встала на дыбы, не желая слушаться.

– Звездочка, ты чего? – я не на шутку озадачилась.

Эту серую кобылку мне подарили из-за ее спокойного нрава. Почему же поведение Звездочки так удивляет? Она суежилась, что и я почувствовала настороженность.

За спиной раздался хруст веток, обозначая незнакомца.

Многоликая! Кто вышел на наш след?

Я обернулась и заметила, как в отдалении стоял грозный коричневый медведь, наблюдавший за нами.

С таким мне не справится. Это не змея или олень. Нет. Хищники почти не заходили в нашу часть леса.

Сердце заколотилось, как заведенное. Зверь быстрым рывком приблизился к нам, отчего лошадь снова встала на дыбы и грозно заржала.

А я... я упала на землю и лежа на изумрудной траве, смотрела, как медведь медленно подходит.

Неужели это конец? Я даже обратиться не могу, настолько застопорилась из-за опасности.

Медведь встал вплотную, обнюхал лошадь, потом меня и замер.

«Так он тоже оборотень!»! – с облегчением подумала я, почувствовав его ауру, но в голову закралась еще одна мысль: «А чем мне это грозит?»

Зажмурив глаза, надеялась, что в звериной ипостаси девушка. Мало ли оборотней бродит по лесу? И сама себе ответила: «Мало, совсем мало». Вблизи жил только один клан, в котором люди становились медведями. Синклеры не враги, но и не друзья. А если кто-то забрался из более дальних земель, так можно и с жизнью прощаться. В Андмарре почти никто не приютил, все разделились, надежно оберегая семьи.

– Ррр, – послышалось рычание, а потом он грубо толкнул меня лапой.

Наконец, совладав с испугом, я поднялась.

– Обращайся, я поняла, что ты человек.

Гортанные звуки из его пасти показались мне смехом. Медведь не стал тянуть и вмиг преобразился в мужчину.

Будь мы дома, я бы опустила голову и молча бы ждала, когда он что-то скажет. Но я в Чаролесье, да и воин вел себя необычно. Высокий, огромный, как его ипостась, зато в голубых глазах виднелась смешинка. Для меня это было добрым знаком. Он улыбался, лениво играл с ремешком на перчатке и не произносил ни слова. Я окончательно перестала бояться и улыбнулась в ответ.

– Я Летта, а вы? – изогнула брови дугой.

Пусть думает, что дурочка. Впрочем, так и есть, умные девушки одни в лес не ходят.

Мужчина продолжал сохранять молчание, чем начинал меня раздражать.

– Вы Синклер? – опять спросила я, надеясь на ответ.

– Да, – наконец-то услышала тихий низкий голос. – Синклер. Почему девушка бродит здесь одна? Ты разве не знаешь, что без ведьмы в чаще находится опасно? Ты ведьма?

– Нет... да, да, я ведьма, – похлопала ресницами.

Моего обращения он не видел, а у Макензи только одна девица может стать лисичкой. Вряд ли этот Синклер не догадается, кто именно я такая. Увезет и затребует выкуп. А после отец точно выдаст замуж. Зато с ведьмами никто не любит спорить.

– Ведьма значит? – Усмехнулся он.

– Ведьма, – еще раз усиленно закивала.

– Ну что же, ведьма, проводи. Откуда ты?

Я нахмурилась, рассказывать, с каких земель происхожу, желания не было.

– Молчишь, значит? – Он тоже был недоволен моим поведением. – Не доверяешь. И правильно. Тебе повезло, что в наших землях уже есть колдунья, а то бы сразу тебя забрал не раздумывая. Нам как раз не хватает таких курносеньких, – коснулся пальцами моего носа, отчего я вмиг стала красной.

Я редко общалась с посторонними, и уж точно никто из них меня не трогал.

– А вам говорили, что касаться леди неприлично? – буркнула и тут же прикусила язык.

Какая леди из ведьмы? Большинство колдуний были женщинами, не относящимся к аристократическим сословиям.

– Леди? – Сразу уцепился за слова Синклер. – Теперь стало еще интересней откуда ты. Рассказывай. Обещаю, что не обижу.

– И не увезете, – прищурила глаза, – отпустите и не пойдете искать.

Он скрестил руки на груди и долго раздумывал. По-видимому, ставить условия в моем положении было чересчур самонадеянно.

– Хорошо, – раздалось через минуту, показавшуюся мне вечно-стью, – слово Синклера. Не буду преследовать и отпущу.

– Я из клана Макензи, – выложила как на духу.

Почему-то была уверена, что воин сразу поймет, если обману. Нет, в этом случае лгать нельзя. Еще оскорблю страшного и опасного оборотня. Отец не искал дружбы с их лаэрдом, но и стать врагом не желал. А тут дурная дочь испортит зыбкое перемирие.

– У них не было ведьмы, насколько я помню, – удивился воин.

– А я новенькая, – старательно качала головой. – Да, да. Вот и брожу здесь в одиночестве. Травы ищу.

Ох, богиня, как я жалела, что нет ничего подходящего в руках. Совсем непохожа на травницу. Ну не говорить же недругу, что перед ним единственная и горячо любимая наследница лаэрда. Он дал слово чести, но это слово касается колдуньи, которой я не была.

– Хорошо, Летта, новая ведьма Макензи, – опять усмехнулся он, бросая взгляд на котомку, привязанную к лошади, в которой, как ни кстати, было пусто. – А я Джеймс. Джеймс Синклер. Лаэрд клана. – Вот это да. Знал бы отец, в какой переплет я попала. Видя, что в моей голове происходит взрыв мыслей и ощущений, воин решил пояснить. – Я же обещал тебя не трогать, не бойся.

– Ладно, – смиренно вздохнула. Мне показалось, что этот Джеймс безопасен. Безопасен, пока не в курсе кто я. – Мне пора. Скоро начнут искать.

– Давай я тебя провожу.

– Не стоит, – подошла к Звездочке и хотела запрыгнуть, но чужие руки подхватили меня и помогли.

Прижали на короткое время к себе, а потом без видимых усилий забросили в седло.

– Даже ведьме не следует бродить одной, – наставительно заметил мужчина, отдавая мне поводья. – Да еще и такой...

– Вы тоже без лошади, – не желала сдаваться, игнорируя последнюю фразу.

Какой? Взбалмошной, чудной, смешливой?

Мне не нравилось, когда меня излишне опекают. А уж если мужчина решит проводить до замка – пиши пропало. Хотя... нет. Не самоубийца же? Братья только рады будут пленить соседнего лаэрда.

– Жди здесь, – велел мне.

Ага, сейчас. Только его мне не хватало в качестве надзирателя. Нет, надо давать деру. Похлопав кобылку, пустилась во весь опор, желая быстрее выйти из чащи. Там, за незримой границей ждет Бер и свобода. Уверена, что лаэрд не решится выйти на чужие земли.

Галопом я неслась по лесу, радуясь своей выходке, но это продлилось недолго. За мной словно хищник следовал Джеймс, не желая отпускать добычу. И конь у него был, и оружие. Ну вот что он привязался?

Быстро нагнав Звездочку, он перегнулся через лошадь и вырвал из моих рук уздечку.

– Непослушная, значит? – гневно спросил мужчина.

– Нет, но вы мне не хозяин? – я тоже яростно посмотрела на него.

Сдаваться не буду, и с ним не пойду. Если меня увидит конюх, доложит лаэрду, а этого хотелось бы избежать. И так сильно задержалась.

– Если тебе что-то говорит воин, ты обязана подчиняться! – приказал, нет, словно отпечатал на моем лбу Синклер.

– Да, конечно, – ухмыльнулась я, – сами-то в это верите? – И пока он был в прострации от дерзкого ответа, вырвала тонкую кожу из его рук. – Прощайте, постараюсь не попадаться вам на пути.

До границы осталось пару шагов, и мужчина остановился, удержав своего коня.

– До свидания, Летисия, дочка Родерика, – крикнул Джеймс напоследок.

Я обомлела, но оборачиваться не стала. Что? Так он все время знал, кто перед ним? Что же мне делать? Я вздрогнула, почувствовав

себя в западне. С другой стороны, он не стал преследовать дальше, не догнал, не присвоил. Может, не стоит бояться, что повстречалась с лаэрдом чужого клана в Чаролесье? Вон, он какой честный. Обещал не обижать и не обидел.

Вся в своих мыслях достигла дороги и нашла Бера.

– Леди, что же вы так? – Пожурил на меня слуга отца, хватая кобылку. – Думаете, господин не будет гневаться?

– А ты ему не говори, – улыбнулась, стараясь вложить все свое очарование.

Братья часто говорили, что моя улыбка не позволяет им меня ругать. А я отчаянно пользовалась всеобщей слабостью.

– Э, нет, леди, – чуть нахмурился конюх. – Мы сильно задержались. Наверняка вас уже ищут.

Мехлиос! Что стоит Эду, Рикону, Коэну, Стэну или Томасу пожаловаться на меня?

Видя мое грустное лицо, старик меня все же пожалел.

– Ладно, скажу, что сам потерял счет времени.

– Спасибо, – я снова просияла. – Спасибо, Бер. Сам знаешь, они же меня заживо съедят.

– Ох, наградила Многоликая лаэрда. Он и сам не рад, – проворчал для острстки грум.

Все в клане наслышаны о моем неумном характере.

Очень скоро мы вернулись в родной замок. Конюх еще издалека заметил мою мать, так что я грустно ожидала очередного выговора.

– Летти, – всплеснула она руками, встретим меня на пороге, – где ты бродишь? Тебя срочно требует отец!

– Зачем? – испугалась не на шутку.

Страшно. Он проводил со мной не так много времени. Больше избегал, абсолютно не понимая о чем общаться с дочерью. То ли дело сыновья. С ними он легко находил общий язык.

– Скоро в наш клан пребудут гости, милая, – хозяйка наблюдала, как я слезаю с лошади. – А ты вечно бродишь словно оборванка.

– Да какое им дело до меня, – отмахнулась от очередного наставления.

– Не скажи, – мать поджала губы. – Бер, где опять гуляла Летисия?

Конюх опустил голову. Он не хотел выдавать меня, но и лгать хозяйке не желал. У Макензи госпожу любили, она была честной, справедливой, доброй, да еще и подарила главе аж пять сыновей.

– Мы были около Чаролесья, – чуть слышно пробормотал старый слуга.

Спасибо и на том, что не упомянул долгое отсутствие в самой чаше.

– Опять?! – Вмиг озверела леди Макензи. – Сколько раз говорить, что это опасно?

– Так, не внутри же, – пыталась оправдаться, – снаружи.

Всячески игнорировала пронзительный взгляд Бера и не особенно ощущала себя виноватой.

– Это не важно. Девушки в твоём возрасте так себя не ведут!

– А они и не оборотни, – защищалась насколько могла.

Как объяснить женщине, что ипостась рвется на прогулку? Что могу не спать ночами, когда лиса отчаянно желает попить на луну, а я ведь не волк. Никто, кроме старшего брата, не занимался подобными вопросами, а тому было не до меня. Лаэрд готовил себе преемника, отчего Эд становился все более мрачным, холодным и угрюмым.

– Даже не знаю, это оказалось большим проклятием, чем благодарить. – Невозмутимо ответила матушка. – Пойдем. Отец не станет долго ждать.

Громко вздохнув, отряхнула платье. Опять меня станут ругать за ожидание, за неподобающий вид, за вызывающее поведение. Я ко всему привыкла, но было обидно, что ни один из них в мое положение не входил. Мы поднялись по лестнице и вошли в зал, где на возвышении сидел батюшка.

– Летисия! – Он заметил меня и понизил голос.